

Литературная Страница

1. В 1971 году Кузбасс отметил свое двухсотпятидесятилетие. Огромная область страны с мощной угольной, химической, металлургической, машиностроительной промышленностью, область, на территории которой свободно размещаются несколько европейских государств, называют сейчас по праву жемчужиной Советской России.

Дикими, необжитыми, глухими были эти места двести пятьдесят лет назад. Несметные неизведанные богатства таили в себе недра этого края. Трудно было достать их, но уже в те времена власть имущие догадывались о подлинных богатствах Сибири и пытались прибрать их к рукам. Недаром царица Екатерина II собственноручно написала указ, по которому Сибирь объявлялась вотчиной первой помещицы России, «землями ее Императорского Величества».

Развитие промышленности России требовало все больше и больше сырья, — как металлургического, так и топливного. Поэтому и поощрялись государственством все изыскательские работы. Петр I даже издал специальные указы по этим вопросам. Нужды же экономии, как всегда, вызвали к жизни открытия. Почти одновременно были открыты уголь в различных районах большого государства: на Дону (рудоскатель Г. Капустин, 1721 г.), в Подмосковье (крестьянин И. Палицын и рудоскатель М. Титов, 1722 г.) и в Сибири (рудознатец М. Волков, 1722 г.).

Открытие М. Волкова тогда не нашло применения, но именно с него и начинается история угольного Кузбасса.

И сейчас, обозревая мысленным взором все то, что сделано рабочими и крестьянскими руками после свершения Великой Октябрьской социалистической революции в Кузбассе, мы с благодарностью должны вспомнить имя простого русского крестьянина, подарившего соотечественникам несметные богатства нашего родного края.

По заслугам увековечен народом подвиг этого человека.

На Кемеровском руднике есть пласт имени Волкова, в городе Кемерове есть улица Волкова и площадь его имени, на которой в 1968 году открыт памятник славному рудознатцу, первооткрывателю кузнецкого угля.

На правом берегу реки Томи, в черте города Кемерова, недалеко от того места, где Михайла Волков нашел уголь, поставлен обелиск с надписью: «Первооткрывателю кузнецкого угля Михайле Волкову в день 50-летия Кемеровского рудника. Сентябрь 1957 г.».

2. «Повесть о Михайле Волкове» впервые вышла отдельной книгой в Кемеровском книжном издательстве в 1960 году, то есть двенадцать лет назад. Она сразу завоевала известность, ее охотно читали школьники, молодежь, все, кто интересовался историей Кузбасса. Доброжелательно отнеслась к книге и критика.

История создания повести сложна и длинна, так как задача, которую ставил себе автор, не проста: нужно было правдиво и исторически достоверно воссоздать образ действительно жившего более двухсот лет назад человека, сыгравшего огромную роль в развитии своей страны, и в то же время человека почти безвестного, о котором нашлось лишь два-три свидетельства в исторических до-

кументах. Кажется, ясно все в документе, но долго еще велись споры, кто же первый открыл уголь бассейна, названного впоследствии Кузнецким. Среди ученых, пользовавшихся различными источниками, многие придерживались мнения, что открытие это сделали академик Мессершмидт, наблюдавший «горе-

золото, серебро, медь, олово, свинец, железо, такж и минералов, яко селитра, сера, купорос, квасцы и всяких красок, потребные земли и камня, к чему каждый толико промышленник принять может, колико тут завод и к тому подобное иждивение востребует».

Необъятные просторы пло-

держались в тяжелых условиях, под постоянным военным надзором. Денег за работу им почти не платили, «на прокорм» приписному независимо от количества членов семьи выдавали два пуда муки в месяц, за малейшую провинность били шпицрутенами. Некоторые приписные, не выдержав каторжной жизни, бежали с рудников, заводов. Таких ловили, гоняли сквозь строй, присуждали к каторге.

Эти рассказы навсегда врезались в память мальчика.

Годы юности Виталий Рехлов провел в Петрозаводске у родственников. И там поразили его рассказы потомственных рабочих о старине — Онежско-Петровских железоделательных и оружейных заводах. История все более привлекала к себе юношу. А жизнь звала в будущее. В 1930 году В. Рехлов вступает в колхоз, становится комсомольским активистом, ведет большую общественную работу. По комсомольской мобилизации работает в шахте, потом учится в Кемеровской школе ФЗУ при химзаводе. И здесь ему довелось не раз услышать об алтайской горнозаводской старине, о подневольном труде приписных.

«А если попробовать написать об этом?» — думает юноша.

— Не выдержав искушения, взялся за карандаш. Несколько месяцев, недосыпая, пытаясь изложить на бумаге все слышанное от дедов.. в конце концов должен был признать, что ничего у меня не выходит. Да иначе и не могло быть. Ни русского языка толком не знал я, ни истории русской. Да и общий-то запас знаний был ничтожно мал», — рассказывал В. Рехлов.

Этот замысел ему удалось осуществить лишь через двадцать пять лет.

Жизнь комсомольца В. Рехлова была интересной, насыщенной большими событиями и встречами с людьми. С 1934 года он стал работать в газетах Сибири — «Советской Хакассии», «Красноярском рабочем» и других. Хотелось побольше узнать, везде побывать.

В 1940 году В. Рехлов стал работать в Таймырской окружной газете. Однажды выехал по заданию редакции и попал в затяжную пургу. После этого тяжелая болезнь на долгие годы приковала его к постели. Он не сдавался, упорно лечился. Включался в активную жизнь, как только появлялась возможность двигаться. Но ездить становилось все труднее, и он возвращается к своим юношеским замыслам, к изучению истории.

В 1956 году был написан первый вариант повести о Михайле Волкове. Через год он появился на страницах альманаха «Огни Кузбасса», а затем издательство предложило готовить рукопись для издания отдельной книгой. Еще полтора года кропотливого труда — и рукопись сдана в издательство. В 1960 году она выходит в свет.

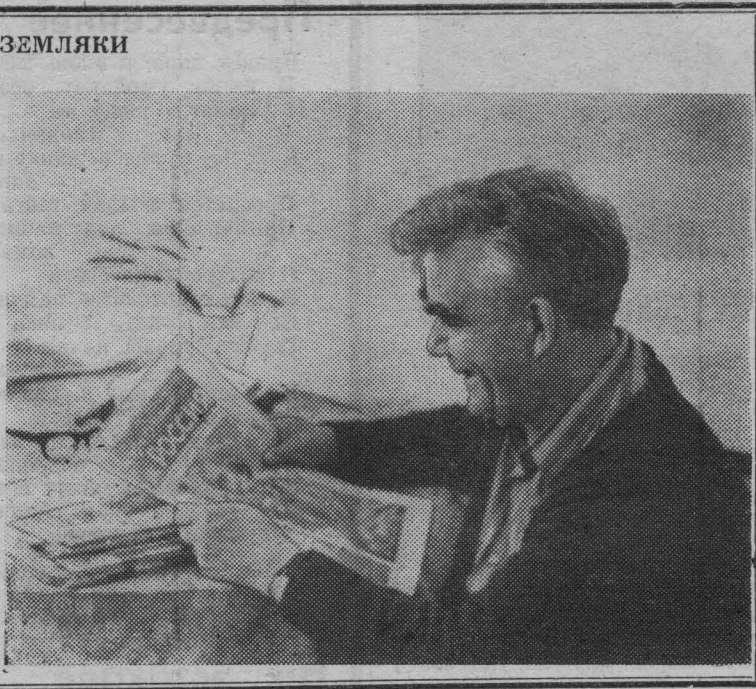
Работа в архивах, с историческими документами не прекращалась. Он пишет повесть о малолетних рабочих, нещадно эксплуатируемых на рудниках Алтая — «Горные рекруты». Книга выходит отдельным изданием в Кемерове в 1962 году под редакцией известного советского писателя Н. Устиновича. В 1963 году В. С. Рехлов был принят в члены Союза писателей СССР. В том же году он заканчивает повесть «Серебряный рудник», являющуюся продолжением «Горных рекрутов».

Затем работает над повестью о гражданской войне в Кузбассе. Планы писателя большие: показать потомков старых сибирских рабочих — современный рабочий класс. Скоро в кемеровском книжном издательстве выйдет второе издание «Повести о Михайле Волкове».

Л. ГЛЕБОВА

● ЗНАКОМЬТЕСЬ: НАШИ ЗЕМЛЯКИ

ВИТАЛИЙ СТЕПАНОВИЧ РЕХЛОВ И ЕГО КНИГИ

кументах. Это не был знаменитый в свое время деятель, каждый шаг которого мог бы быть зафиксирован и о деяниях которого писались бы книги — это был рядовой, обыкновенный русский мужик, крестьянин, даже, по дошедшим до нас сведениям, крестьянин крепостной.

И, возможно, удивляться приходится не тому, как мало сведений сохранила о нем для потомков история, а тому, что при существовавшем в тогдашней официальной России пренебрежительном отношении к простолудину, к крепостному в особенности, — он даже и за человека-то часто не считался, — все-таки кое-какие сведения, документы остались. Это лишний раз подтверждает важность сделанного Михайлой Волковым для государства.

Михайла Волков, крестьянин, рудознатец, русский человек.

250 лет назад он и его товарищи, такие же простые крестьяне-рудознатцы, писали донесение Горной конторе о результатах своей изыскательской работы в Сибири. Донесение это, к сожалению, не сохранилось полностью; в деле № 35 Уральского архива документ этот не имел начала и конца. Но и то, что сохранилось для потомков, чрезвычайно интересно и важно: «...когда руда свидетельствовала на Москве нашего приску, взята вверх по Оби, по реке Алею (до которого ехать от Томска 2 недели). Не поехали с Брынцыным и Петровым, опасаясь орды калмыков, кочевавших по Алею, и степи выгорели, корму мало, зимовать нельзя. Волков заявлял по Томи в 7 верстах от Верхо-Томского острога горелую гору от 20 сажен высоты...».

Документ даже в отрывке дает представление о невероятно трудной работе изыскателей: здесь и бездорожье, и бескормица, и огромные расстояния, которые нужно было преодолевать через тайгу, болота, непроходимые горы, и опасность для жизни со стороны кочевников-калмыков — так о многом было написано в столь малословном документе. Кратко и просто об огромных трудностях, которые пришлось преодолевать каждый день. Но особенно примечательна последняя фраза документа: «Волков заявлял по Томи в 7 верстах от Верхо-Томского острога горелую гору от 20 сажен высоты» — ведь это речь об открытии каменного угля в Кузбассе и о приоритете этого открытия — он принадлежит рудознатцу Михайле Волкову.

ние земли у абинских татар» (в 1721 г., сейчас Ленинск-Кузнецкий район) или академик Гмелин, тринадцать лет спустя после открытия угля Волковым, описавший подземный пожар «вследствии горения смолистой земли грунта», или иностранные путешественники Фальк, Ренованц и другие, побывавшие в Сибири, в тех местах, где вели разыскания Волков с рудознатцами Костылевым и Комаровым.

Лишь более тщательное изучение документов, исторических свидетельств прошлого (о которых здесь, пожалуй, рассказывать и долго, и сложно, и неуместно) дало основание достоверно подтвердить приоритет рудознатца Михайлы Волкова. Но для этого нужно было много времени и сил.

Журналист Виталий Рехлов, в областной газете читавший первые сообщения о Михайле Волкове и заинтересовавшийся судьбой этого человека, не мог предположить даже, как далеко заведет его этот интерес, как увлечет дни и ночи в течение многих лет просиживать над архивными документами, историческими исследованиями, старинными описаниями сибирских заводов, как заставит сопоставлять скудные сведения о жизни рудознатца со всеми извлеченными из книг знаниями о той эпохе.

В этих поисках В. Рехлову помогали библиотеки Кемерова, Томска, Новосибирска, Москвы, Ленинграда. Многие уникальные статьи и книги приходилось переписывать от руки... Три года изучения документов той эпохи. Все яснее и яснее становилось то суровое время, в которое жил рудознатец, все ближе и понятнее сам образ этого русского человека, все зримее — его жизнь. От познания — к художественному домыслу, так шла мысль исследователя, журналиста. Возникли первые главы исторической повести.

В одной из своих статей Виталий Рехлов писал о том, какой ему представлялась та эпоха: «XVIII век. Твердой рукой Петр I ломал сопротивление и косность боярскую, заводил передовую по тем временам армию, строил заводы, рудники, во все концы страны слал сведущих людей, поощрял рудознатцев. В широко обнародованном в 1719 году указе царя говорилось: «Созволяется всем и каждому дается воля какого бы чина и достоинства ни был, во всех местах как на собственных, так и на чужих землях искать, копать, плавить, варить и чистить всякие металлы, сиречь:

дороднейших земель, могучие реки, тысячеверстные пространства нетронутых лесов раскинулись за Уралом... В то время еще только семьдесят лет прошло с тех пор, как первые смелые землепроходцы Хабаров, Пояров с товарищами вышли к берегам Тихого океана. Многие еще только узнавали во вновь открытых местах, шло знакомство с природными богатствами».

3. ТРУДНО было создавать книгу о Михайле Волкове, но автор уже успел всем сердцем привязаться к этому человеку, и это чувство помогло опытному еще в писании больших книг журналисту создать свою первую книгу. И не только к Михайле Волкову чувствовал большую симпатию В. Рехлов, — его интересовала с юношеских лет история, особенно история Сибири, с которой он был, если так можно выразиться, родственно связан.

В. Рехлов родился в 1914 году в старинной сибирской деревне на Енисее. В семье Рехловых из года в год передавалось предание, «что прапрапрадед за участие в стрелецком бунте при Петре I был пытан в застенках в Москве и сослан в Сибирь». От пыток раскаленными клещами один бок у него «стал толстым». Поэтому в родной деревне к фамилии Рехловых прибавляли еще кличку «Толстобок».

Любовь к старине поддерживалась в семье матерью, большой мастерицей «сказывать сказки», былины, любительницей меткого народного слова.

От деда Виталий многое узнал об алтайских рудниках и заводах, о жизни рабочих, о горных мастерах-бергалах.

В XVIII веке, когда сибирские территории, которые сейчас называются Алтаем и Кузбассом, вместе с населяющими их крестьянами стали собственностью царской фамилии, крестьяне были приписаны к железным, серебряным рудникам, которых уже было несколько тогда, а затем и к заводам — Томскому железоделательному и Гавриловскому сереброплавильному. Мужское крестьянское население с 7-летнего возраста обязано было работать рудоразборщиками на рудниках, а с 18 лет юноши по рекрутскому набору после принятия воинской присяги вместо службы в царской армии направлялись для пожизненной работы на царские рудники и заводы.

Приписные (как назывались в то время крепостные крестьяне, отбывающие трудовую повинность на предприятиях) со-